

Интегративные доминанты культурно- цивилизационных систем России и Северного Кавказа

А.М. Казиева*

Пятигорск, Россия

(дата получения: 20/5/2007, дата подтверждения: 19/5/2008)

Краткое содержание

Северный Кавказ занимает уникальное геополитическое и геокультурное положение, во многом определяющее культурно-цивилизационные процессы в этом регионе. Он с древности являлся контактной зоной и в то же время барьером между цивилизациями и империями Средиземноморья, Передней Азии, Восточной Европы. Важное стратегическое и торговое положение Кавказа с древнейших времен ставило его в центр борьбы между Древней Грецией и Персидской империей, Римом и Боспорским царством, сасанидами; Арабским халифатом, Хазарским каганатом и Византийской империей. Значительную роль в этногенезе современных народов Северного Кавказа, развитию их культуры сыграли кочевники восточноевропейских степей (скифы, сарматы, половцы и др.).

Ключевые слова: северный Кавказ, Русская цивилизация, Иран, Османская империя, коммунистические политики.

* сведения об авторе

Фамилия **Казиева**

Имя **Альмира**

Отчество **Магометовна**

Должность **профессор, директор Северокавказского НИЦ общего и сравнительного
литературоведения**

Ученая степень **доктор филологических наук**

Место работы **Пятигорский государственный лингвистический университет**

Домашний адрес и телефон **357500, Пятигорск, ул. Пирогова, 23/2, (8793)333834,**

8-928-911-4041

E-mail kam@net5.ru k_mika@mail.ru

Введение

Русско-северокавказское цивилизационно-культурное взаимодействие уходит корнями во времена Киевской Руси, развивается сложно и неоднозначно, но является определяющим для современных этнокультурных процессов в регионе. Поэтому кратко рассмотрим этапы цивилизационно-культурного диалога восточных славян, а затем русских с народами Северного Кавказа.

V-XII века. В этот период переселившиеся на Великорусскую равнину восточные славяне имели достаточно тесные взаимосвязи с племенами и этническими группами, входившими в государственно-племенной Аланский союз (генетически и культурно-исторически они связаны с многими современными народами Северного Кавказа, особенно осетинами и адыгами). Отмечаемые рядом исследователей культурно-исторические параллели в материальной, бытовой культуре алан и восточных славян отчасти являются следствием общих заимствований из одного культурного источника или выступают проявлением культурного взаимообмена, зафиксированного на основе археологических материалов, данных лингвистики и др. (прически, головные уборы, одежда, погребальные обряды, инвентарь в захоронениях и т. п.) [13]

В период образования Киевской Руси социокультурные и политические процессы у восточных славян, наряду с взаимодействием с Византией, норманнами и Хазарским каганатом, были катализированы элитными слоями этнических сегментов Аланского союза: протоосетинами, протоадыгами, тюрками. Они играли определенную роль в составе великокняжеской и княжеских дружин (включая старшую дружину), вотчинной администрации; возможно, аланское происхождение имели князья некоторых союзов восточнославянских племен [3].

Причерноморье и Приазовье, заселенные этими народами, были одним из каналов распространения на Руси христианства. Приазовье, в частности Тмутараканское княжество, являлось районом наиболее интенсивного

взаимодействия славян, алан, тюрок и других народов. На основе этого синтеза зарождается протоказачество.

XIII-XV века. Древнерусские княжества, потестарно-политические объединения Северного Кавказа подверглись разгрому в ходе монголо-татарского нашествия и оказались в сфере влияния или в составе Золотой Орды. В этот период диалог северокавказских народов и формирующихся великороссов развивался в крайне противоречивых формах. Главным образом он проявился в процессе происхождения южнорусского казачества.

XVI-XVII века. Они занимают в истории России и Северного Кавказа особое место. В цивилизационно-культурологическом аспекте существуют различные, подчас взаимоисключающие подходы к пониманию России и Северного Кавказа, их роли в региональной и мировой истории.

Одни авторы относят Россию к общеевропейской цивилизации (западники XIX в., Д. С. Лихачев), другие - к восточным цивилизациям, к промежуточным между традиционным и либеральным обществом (А. Ахиезер), дрейфующему цивилизационно неоднородному обществу (Л. Семенникова), синтезу западной и восточной цивилизаций (евразийцы, Л. Н. Гумилев, И. Б. Орлова, А. В. Лубский и др.), третьи - как самобытный тип цивилизации: славяно-русской (Н. Я. Данилевский, Е. С. Троицкий), русской (О. А. Платонов, В. В. Черноус, В. Ф. Патракова, Н. Е. Троицкая) и др. [1]

Аналогична ситуация с Северным Кавказом. В рамках формационного анализа советская историческая наука так и не смогла выработать единый подход в определении типологии и уровня развития общества у народов Северного Кавказа до присоединения к России. Попытка ввести новое понятие "горский феодализм" не была поддержана большинством кавказоведов. В настоящее время обозначились попытки применения цивилизационного подхода к истории Северного Кавказа, но в основном в плане постановки проблемы. Р.Г. Абдулатипов выдвинул идею о единой кавказской цивилизации; А.А. Аникеев высказал мысль о существовании северокавказской цивилизации; появились работы о цивилизациях отдельных

северокавказских народов, например адыгов - А. Х. Бижева, А. Бакиева и др.[17]

Мы понимаем под цивилизацией развивающийся, но устойчивый в своих основных типологических чертах и архетипах духовный, социокультурный и хозяйственный этнорегиональный комплекс. Его системообразующие факторы: религиозно-нравственное мировоззрение, система экзистенциальных ценностей и табуирования, природно-ландшафтные условия и способы хозяйствования, формы государственно-политической организации и правоотношений, которые проявляются в определенных пространственно-временных рамках уникально и разновекторно, получают различную иерархию, что находит выражение в рождении и бытии самобытных региональных цивилизаций.

С этой точки зрения в XVI-XVII вв. завершается формирование в равной степени самобытных русской и кавказской горской цивилизаций. [11]

На наш взгляд, кавказская горская цивилизация и традиционная северокавказская культура по системообразующим факторам являются типологически (качественно) отличными от русской цивилизации и русской национальной культуры (как, впрочем, и от западноевропейской)

Русская цивилизация определяется православным типом духовности и экзистенциальными ценностями, равнинными природно-ландшафтными условиями с относительно суровым климатом, общинно-артельными формами хозяйственной деятельности в условиях мобилизационного типа развития, государственностью как доминантной

формой национальной самоорганизации, правовой культурой, не абсолютизирующей формальный закон.

Кавказская горская цивилизация определяется полиэтничностью, религиозным синкретизмом (синтезом местного язычества с элементами христианства и различными течениями ислама), сочетанием высокогорья, предгорий и равнин, которое определяет взаимосвязь террасного земледелия, альпийского скотоводства и наездничества, закрепленных в своеобразных

этических горских кодексах, психологических чертах, преобладанием негосударственных форм самоорганизации. Она испытывает сильное влияние исламской цивилизации (Иран, Османская империя).

В XVI-XVII вв. диалог двух цивилизаций носил в целом взаимообогащающий характер, преимущественно ознакомительный, который в политическом плане, несмотря на периодические конфликты, выражался в союзно-вассальных отношениях и в постепенном нарастании пророссийской ориентации владетелей и вольных обществ Северного Кавказа [2]. На Северном Кавказе с этого времени идет активный процесс роста русского, включая казаков, населения. Княжеско-боярская элита Московского царства интегрирует в свой состав горские элементы (например, князя Черкасские, занимавшие выдающееся место в Боярской Думе) [9]. Однако относительно небольшое число горцев в русской элите неизбежно вело к их ассимиляции. В контактной зоне взаимообогащение традиционной русской и северокавказских культур происходило в хозяйственно-бытовой сфере, продуктом антропологического и культурного синтеза становится терско-гребенское казачество [12], которое начинает играть посредническо-передаточную роль в цивилизационно-культурном диалоге России и Северного Кавказа.

XVIII – 60-е годы XIX века Русская цивилизация, испытав трансплантацию западноевропейских социокультурных ценностей, становится ядром поликонфессиональной и поликультурной российской цивилизации как одной из моделей мирового развития, направленной не на унификацию человечества по европейскому образцу, а на сохранение его многообразия. В этот период интенсивно завершается формирование двух сверхдержав – атлантистской Британской империи и крупнейшей континентальной – Российской империи. Их геополитическое противостояние сказалось на русско-северокавказских отношениях [15].

Кавказский вопрос, как автономная часть восточного вопроса, был одной из ведущих проблем международных отношений XVIII – начала XX вв. В нее были втянуты также Франция и Германия, которые оспаривали в разные

периоды гегемонию России в Европе, но в то же время конкурировали с Англией. Несмотря на различия в подходе к кавказскому вопросу в российской элите, Российская империя после присоединения Закавказья переходит к включению Северного Кавказа в свою административную систему, а также к колонизации региона славянскими и другими христианскими переселенцами. Это приводит к Кавказской войне (1818-1864 гг.), которую в контексте нашего подхода можно рассматривать как цивилизационно-культурный конфликт.

В конце XVIII – первой половине XIX в. кавказская горская цивилизация и традиционная культура подверглись значительной трансформации. Горская цивилизация как самостоятельный феномен практически перестала существовать, сохраняясь в виде отдельных сегментов.

Горские народы испытали кризис самоидентификации. Угроза потери независимости, необходимость преодоления этнической, клановой и социальной разобщенности активизировали исламизацию Северного Кавказа как интеграционного фактора.

Шамилю удалось впервые создать объединенное исламское государство Чечни и Дагестана, связанное и с адыгами Северо-Западного Кавказа. Фронтальное столкновение горской цивилизации с российской в годы Кавказской войны носило противоречивый характер.

В процессе становления национальной русской культуры особое место заняли кавказские мотивы, сюжеты в литературе, музыке, искусстве [4]. Важнейшим научным направлением в России становится естественнонаучное и гуманитарное кавказоведение [7]. Даже в условиях войны продолжался взаимовыгодный диалог традиционных культур трудящихся масс в ходе быстро развивавшейся крестьянско-казахской колонизации региона.

Поражение в Кавказской войне и насильственное переселение привели к этнокультурной и демографической катастрофе адыгских, вайнахских и некоторых других народов, тяжелым этнологическим последствиям на Кавказе.

Подавляющий ресурсный перевес России в Кавказской войне способствовал эрозии нормативно-нравственных кодексов горцев, которые в условиях партизанской войны вынуждены были использовать средства, ранее недопустимые и унижительные для них. Следствием стало изменение горской ментальности - как и ментальности русских, прошедших Кавказскую войну [8].

Во второй половине XIX - начале XX в. происходит трансплантация в северокавказскую культуру российского просвещения и русской национальной культуры, затронувшей в предыдущий период лишь часть горской элиты, принявшей русскую ориентацию [16]. Структура горской культуры усложняется: наряду с традиционалистским ядром развиваются образование, наука, литература, искусство и другие области культуры, пришедшие из России [5] и ограничившие влияние восточного культурного канала на Северный Кавказ. Северокавказская традиционная культура достаточно быстро была включена в универсальную систему российской культуры и адаптировалась к ней. При поддержке государства и российской общественности происходит становление этнической горской интеллигенции. В российскую социокультурную систему, интегрируется также "кавказский ислам" [6]. Начинается процесс становления русско-кавказской культуры, охватившей элитные, часть средних слоев горского общества и русского населения края. Правда, основная масса горцев оставалась вне воздействия золотого века русской культуры, хотя тенденция достаточно органичного сближения была неоспоримой. В связи с развитием капитализма, особенно строительством железной дороги Ростов-Владикавказ, превратившей Северный Кавказ в единую экономическую систему к началу XX в., можно говорить о формировании социально-экономического, историко-культурного Юго-Восточного региона России [14].

В ходе революции 1917 года и гражданской войны этнографическая и этнокультурная ситуации на Северном Кавказе претерпели коренные изменения. В процессе создания советской модели индустриального общества

происходит экспериментальное формирование этнонаций и национальных культур северокавказских народов как части системной советской культуры, называемой в прошлом "социалистической по содержанию и национальной по форме".

В результате коммунистической политики превращения народов СССР в «единый советский», большей степени включенности в процесс индустриализации, культурной политики КПСС роль русской традиционной культуры в регионе (и в стране в целом) ослабла в гораздо большей степени, чем горской. В то же время выравнивается культурно-образовательный уровень горского и русского населения на основе одной из лучших в мире систем среднего и высшего образования. Русский язык вытесняет арабский и кумыкский (тюркский) как языки межэтнического общения в регионе. Формируется народная горская интеллигенция как часть советской интеллигенции, внесшая вклад во все крупнейшие достижения советской науки, техники, искусства [10].

Северокавказские национальные культуры стали органичной частью советской культуры, а русский язык – важнейшим каналом ее производства и воспроизводства (хотя степень адаптированности к советскому индустриальному обществу не была одинаковой у всех горских народов). В то же время традиционная культура горцев, несмотря на трагедию гражданской войны, борьбу с религиозными конфессиями, коллективизацию и выселение части народов Северного Кавказа в 1943-1944 гг., в основном сохранилась, но сегментируется, выступая в качестве канала воспроизводства этничности [18].

Полилог культур во многом сменился жестко регулируемым идеологизированным процессом развития советской культуры, направленным не на русификацию, а на выравнивание культурного уровня народов. Горские народы, сохраняя самобытность, идентифицировались одновременно как составная часть метаэтнической "новой исторической общности" - советского народа.

Конец 80-х – 90-е годы XX века. В результате кризиса социалистической

идеологии, составлявшей мировоззренческую основу системной целостности сверхнациональной общности советского народа и его культуры, происходит превращение российской культуры в мозаичную, многосоставную, состоящую из типологически различных культурных систем: традиционной северокавказской культуры (распадающейся на многочисленные этнотрадиционные культуры) и близкой к ней по ценностной системе исламской, русской национальной (включая казачью традиционную культуру), советской и современной массовой западной культуры, находящихся в состоянии открытой и латентной конфликтности, что является культурным подтекстом межэтнической напряженности и ксенофобии.

Заключение

Современная культура Северного Кавказа исторически сформировалась в результате диалога кавказской горской, исламской и русской (российской) цивилизаций и культур, модернизационных процессов XX в. Поэтому она отличается сложной многослойностью, полисубъектностью, синкретизмом.

В советский период на Северном Кавказе сложился определенный баланс, способствующий взаимному "прорастанию" различных культур друг в друга, их толерантности и дружественности, что определялось универсальным характером и авторитетом русской культуры, а также монополией социалистической идеологии. Крах социализма и распад СССР вызвали кризис идентичности (в том числе культурно-цивилизационной) как у горских (кавказских) народов, так и у русских и русскоязычных жителей Северного Кавказа, России.

Библиографический список

- Ахиезер А. С. Социокультурные проблемы развития России. М., 1992; Гумилев Л. Н. От Руси к России. М., 1992; Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизации. М., 1994; Древняя Русь и Московское государство. У истоков Российской цивилизации / Отв. ред. А. В. Лубский. Ростов н/Д, 1988; Орлова И. Б. Евразийская цивилизация. М., 1998; и др.

- Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими со времен Ивана Васильевича донныне. СПб., 1996; Ахмадов Я. З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988; и др.
- Вернадский Г. В. Русь и Кавказ // Киевская Русь. Тверь-Москва, 1996; Малахов С. Н. Ясская "генеалогия" сына Андрея Боголюбского и проблема русско-аланских связей в XII в. // Аланика. Владикавказ, 1992. Вып. 2; Хотко С. Х. Черкесские (адыгские) правители Египта и Сирии в XIII-XVIII вв. Майкоп, 1995; и др.
- Виноградов Б. С. Кавказ в творчестве Л. Н. Толстого. Грозный, 1959; Он же. Кавказ в русской литературе 30-х гг. XIX в. Грозный, 1966; Тотоев М. С. История русско-осетинских культурных связей. Орджоникидзе, 1977; Гаджиев А. Кавказ в русской литературе первой половины XIX в. Баку, 1982; Жданов Ю. А. Кавказ и передовая русская культура // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. Грозный, 1982; и др.
- Гамзатов Г. Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978; Дзидзоев М. Общественно-политическая и государственно-правовая мысль в Северной Осетии (2-я пол. XIX - нач. XX вв.). Орджоникидзе, 1979; Тотоев М. С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в нач. XX в. (1903-1917). Орджоникидзе, 1968; Абдуллаев М. А. Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана XIX в. М., 1968; Кумыков Т. Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во 2-й пол. XIX - нач. XX вв. Нальчик, 1996; и др.
- Гаспринский И.-Б. Русское мусульманство // Тарих. 1994-1997; Матвеев В. А. Православие и мусульманство в России: ретроспективный взгляд на межконфессиональные взаимоотношения до 1917 г. // Соборность в России и современность. Ростов н/Д, 1997; и др.
- Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 14; Патракова В. Ф., Черноус В. В. Развитие региональных исторических исследований по истории Северного Кавказа досоветского периода // Юго-Восток России в XIX - нач. XX вв. Ростов н/Д, 1994; Матвеев В. А. Россия и Кавказ в объективе исторических познаний. Армавир-Ростов н/Д, 1998; и др.
- Касумов А. Х., Касумов Х. А. Геноцид адыгов. Нальчик, 1992; Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии в XIX в. Сухуми, 1983; Ханаху Р. А., Цветков О. М. Исторический феномен в современном преломлении // Социологические исследования. 1995. № 11; и др.
- Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа в XVI-XVII вв. и их связи с Россией. М., 1963; Мальбахов Б., Эльмесов А. Средневековая Кабарда. Нальчик, 1994; и др.

- Мамбетов Г. Х. Национальная государственность и культура народов Северного Кавказа // Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917-1941). Майкоп, 1995; Бугай Н. Ф., Мекулов Д. Х. Народы и власть: "социалистический эксперимент". Майкоп, 1994; и др.
- Платонов О. Русская цивилизация. М., 1992; 1995; Патракова В. Ф., Черноус В. В. История человечества и русская цивилизация. Ростов н/Д, 1995; Они же. Русская (Российская) цивилизация. Российская историческая политология. Ростов н/Д, 1998; Троицкая Н. Е. Русская цивилизация между Востоком, Западом и Югом. М., 1995; Русская цивилизация // Философия: Курс лекций/ Под ред. В. Л. Калашникова. М., 1997; Русско-славянская цивилизация / Под ред. Е. С. Троицкого. М., 1998; и др.
- Потто В. А. Два века терского казачества. Ставрополь, 1991; Заседателева Л. Б. Терские казаки (сер. XVI-нач. XX вв.). М., 1974; Кушева Е. Н. О местах первоначального расселения гребенских казаков // Историческая география России XVIII в. М., 1981; Козлов С. А. Кавказ в судьбах казачества (XVI-XVIII вв.). СПб., 1996; и др.
- См.: Лавров Л. И. Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955; Равдоникас Т. Д. Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа Л., 1990; Бетров Р. Этническая история адыгов. Нальчик, 1996; Грицков В. В. Русы и Кавказ // Аланы и Кавказ. Владикавказ, 1992; и др.
- См. подробнее: Патракова В. Ф., Черноус В. В. Развитие региональных исторических исследований по истории Северного Кавказа досоветского периода...
- См. напр.: Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственных интересов России. Ростов н/Д, 1998; и др.
- Тресков И. В. Этюды о Шоре Ногмове. Нальчик, 1974; Кумыков Т. Х. Культура и общественно-политическая мысль Кабарды первой половины XIX в. Нальчик, 1991; Гугкаев Д. О жизни и деятельности Инала Ялгузидзе // Изв. ЮО НИИ. 1955. Вып. 8; Патракова В. Ф. Общественно-политическая мысль народов Северного Кавказа в I половине XIX в. в исторической литературе // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период). Нальчик, 1989; и др.
- Черноус В. В. К вопросу о горской цивилизации // Россия в XIX - нач. XX в. Ростов н/Д, 1992; Абдулатипов Р. Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность// Научная мысль Кавказа. 1995. № 1; Северо-Кавказская цивилизация: история, культура, экономика, социология, философия. Ч. I-II. Пятигорск, 1996; Бакиев А. Адыгская цивилизация: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1998. Современное состояние проблемы см.: Аникеев А. А., Лубский А. В. Теоретические поиски в современной исторической науке и проблемы изучения истории Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. 1997. № 3; и др.

Ханаху Р. А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп, 1997; и др